

Но когда я увидел, как отец радуется, говоря, что обувь очень удобная, страх немного отступил.

— Настоящие богачи, конечно, другие... Было бы хорошо, если бы ты просто стал личным гидом для Сынхёка.

— Вот именно. Может, ещё не поздно подписать контракт?

— Ли Кёнсу! Ли Минсу!» — Мама отругала близнецов. Родители никогда не хотели возлагать на меня ответственность.

— Всё нормально. Минсу, Кёнсу, хватит уже в игры играть, давайте лучше примерьте одежду.

— Ага!

— Ага!

— Гав!

Когда близнецы синхронно ответили, Минун, сидевший рядом, тоже залаял.

Оригинальный Ёнсу ненавидел свою семью. Он презирал бедных родителей, которые родили слишком много детей, и считал братьев и сестёр обузой. Нищету он тоже считал жалкой.

В день, когда он стал личным гидом Джун Сынхёка, он даже выбросил Минуна — дворнягу — и купил самую дорогую собаку из зоомагазина.

Но мне всё это нравилось.

В прошлой жизни я был сиротой и всегда мечтал о тёплой семье. Поэтому, хоть мы и не были богаты, я был счастлив жить в шумной, большой семье.

— Давайте есть!

— Мама, давай поедим хану!

— Хану! Хану!

Кёнсу и Минсу вытащили из груды подарков упаковку с говядиной хану.

— Ну конечно, наш Ёнсу заслужил хану, — мама улыбнулась во весь рот.

Во время еды в доме царил смех.

— Это всё благодаря тебе, брат.

— Расскажу друзьям!

— Ты и так всегда хвастаешься.

— А ты не хвастался? У меня брат Ёнсу — не похвастаться невозможно.

Близнецы уплетали мясо за обе щеки. Родители и Джису тоже говорили, как вкусно. Особенно Джису, у которой обычно был плохой аппетит, съела полторы порции.

Получить столько подарков от одержимого альфы... Конечно, если подумать о будущем — страшно. Но видеть счастливую семью — приятно.

После еды мы начали разбирать подарки.

Я пошёл в свою комнату. Когда мы переезжали и я поступал в школу, я сказал, что мою комнату можно отдать другим, ведь в доме тесно. Но родители оставили её за мной.

Раньше мы жили в доме ещё меньше. Но после того, как я пробудился как S-класс гид, дела пошли в гору.

Поймали человека, который 10 лет назад нас обманул, и вернули деньги. Папа устроился в хорошую фирму. Тогда мы и переехали в этот дом.

Хотя дом старый и потрёпанный, в нём много маленьких комнат — идеально для большой семьи, как у нас. Мы взяли ипотеку, но проценты были почти нулевыми, потому что я — гид S-класса. К тому же, я подрабатывал гайдингом, и это приносило неплохой доход.

Мы всё ещё не были богаты, но могли, например, без проблем заказывать курицу.

Я был доволен такой жизнью.

Но по сравнению с другими высокоуровневыми способностями, это выглядело жалко.

Я не жаловался, но хотел, чтобы семья жила лучше. Чем больше я думал о том, что не мог им

дать раньше, тем сильнее этого хотел.

Но для этого нужно было заключить контракт с другой фирмой. А пока рядом Джу Сынхёк — это невозможно...

Возле шкафа стояли коробки с одеждой, которую я раньше отправил домой. Я тогда сказал — не разбирайте, я сам разберу, когда приеду.

Я погладил скотч на коробке. Смогу ли я снова носить эти вещи?

Сейчас в шкафу в общежитии было полно одежды, подаренной Джу Сынхёком. Хоть я и хотел надевать что-то другое, просто не было места.

Но если его навязчивость закончится — всё вернётся на круги своя.

Немного помедлив, я начал разбирать коробки. Я ещё успею надеть всё это.

— Гав-гав!

Когда я почти всё разобрал, Минун зашёл в комнату, виляя хвостом.

— Уна!

Он радостно подбежал ко мне.

— Ох, наш минун опять поправился!

Он стал тяжелее, щёчки округлились — стал ещё милее.

— Гав! Гав!

Будто понял, что я сказал, — сердито тявкнул.

— Ты милый, потому что толстенький.

Я поцеловал его в мордочку. В этот момент в комнату вошёл Минсу.

— Кёнсу! Минун здесь!

— А, понял!

Вскоре вбежал и Кёнсу. Когда я увидел, как блестят их глаза — у меня появилось плохое предчувствие.

Я крепко прижал Минуна к себе.

— Не смейте мучить Минуна!

— Мы не мучаем! Мы пришли подарок ему дать!

— Да!

— Подарок?

— Ага. Сынхёк-хён и для Минуна подарок прислал.

Кёнсу помахал предметом в правой руке. Это был ошейник с логотипом дорогого бренда.

Оказывается, Джу Сынхёк даже о собаке подумал... Искренне благодарен за такую внимательность.

— Гав!

Минун, похоже, понял, что это для него, — радостно залаял. Я отпустил его, и Кёнсу попытался надеть ему ошейник.

Но что-то пошло не так, и Минсу недовольно надулся.

— Кажется, он слишком маленький для Минуна.

— Да, маловат.

Я посмотрел на ошейник. Минун и правда поправился, но даже с этим учётом — он выглядел маленьким даже для крупной собаки. Ошибся ли Джу Сынхёк? Или подумал, что Минун — мелкий? Хотя с такой породой сразу представляют себе большую собаку...

— Этот размер скорее для человека, не для собаки.

— Да, его скорее человек носить должен.

Вдруг мне стало холодно.

А что, если этот ошейник был подарком... для меня?

Только к воскресному вечеру я покинул дом.

Направляясь к автобусной остановке, я чувствовал, как тяжелеют ноги. Не хотелось уезжать. Здесь слишком тепло и счастливо — не хотелось покидать этот уют.

Когда я подошёл к остановке, увидел чёрный седан Джун Сынхёка. Всё тело будто заледенело.

Как он узнал? Откуда он знает, что я выйду именно в это время, к этой остановке?

Да, он и в школе такое делал, но это совсем другое.

Неужели он уже добрался до моей семьи?..

— Хён!

Джун Сынхёк вышел из машины и крепко меня обнял.

— Я так скучал по тебе.

Прошли всего сутки. Мы даже созванивались и переписывались. Но я не мог это сказать вслух.

— Я тоже... Но, Сынхёк, как ты узнал, что я здесь?

Я осторожно спросил. Да, у него отличная осведомлённость, но это уже чересчур.

Он знает адрес, размеры одежды всей семьи, и даже время, когда я выйду из дома...

Джун Сынхёк просто посмотрел на меня.

Может, не надо было спрашивать? Но это нельзя так просто оставить.

Я могу смириться с тем, что он следит за мной. Но если он тронул семью — это уже за гранью.

И тут он сказал совершенно неожиданное:

— Кёнсу мне сказал.

— Кёнсу?

— Ага.

Он показал мне переписку.

Кёнсу: Хён выйдет после обеда, в 3 часа! Сядет на автобус тут! (ссылка на карту)

Кёнсу даже прислал ссылку на остановку.

— Ты с Кёнсу переписываешься?

— Ага. И с Минсу тоже.

Он пролистал чат — там были и сообщения от Минсу:

Минсу: Хён сейчас спит! (фото спящего меня)

Эти паршивцы... Когда они успели с ним подружиться?!

— С каких пор ты с ними общаешься?

— С тех пор, как ты в больнице был. Мы же тогда вместе были.

— А, значит, и размеры одежды...?

— Я у них спрашивал.

Притворялись будто только познакомились... А сами всё знали! Знали, что получают подарки — и всё разыграли!

Я-то удивлялся, откуда они так разбираются в брендах.

Вот уж точно: «Дети нынче хитрые»... Они меня так легко обвели вокруг пальца.

— Они мне многое рассказали о тебе. Даже детские фото прислали.

Они что, совсем с ума сошли? Передавать личную информацию психу с маниакальной привязанностью?!

Я тут же захотел вернуться и надавать им подзатыльников.

— Ха-ха, вот как...

— Смотри.

Он показал фото. Это было моё фото с годовщины — я был младенцем.

Они правда всё ему слили... Минсу, Кёнсу, вы у меня попляшете...!

— Такой милый, правда?

— Эм, да? Разве все младенцы не одинаковые?

— Нет. Они разные. Хочется просто укусить его!

Укусить? Меня?

Я с испугом посмотрел на него, а Джу Сынхёк показал другую фотографию.

На ней были Минсу и Кёнсу — в дорогой брендовой одежде, полученной в подарок вчера, они самодовольно позировали с планшетом и игровой приставкой в руках.

— Это, говорят, "фотоотчёт". В ответ на подарки.

Что за чёрт! Эти оболтусы вытворяют какие-то странности с навязчивым безумцем!

— П-прости. Наверное, мои братья тебя донимали...

— Что ты, они такие милые. Похожи на тебя.

Глаза Джу Сынхёка мягко сузились.

Меня одновременно пугал тот факт, что навязчивый псих втерся в доверие к моей семье, и

немного успокаивал.

Весь вчерашний день я боялся — как он узнал адрес нашего дома, размеры одежды и обуви всей семьи, и даже время, когда я выйду?

А оказалось — всё довольно обыденно.

В оригинальной истории у Джу Сынхёка были свои принципы. Какой бы ни была ситуация, он никогда не трогал семьи других.

Когда Ким Джун сбежал, из-за этого пострадало много людей, но его семья осталась невредимой.

Так что, даже если я и связался с одержимым психом, моей семье ничего не грозит.

Осознав, что Джу Сынхёк действует в рамках некой логики, я с облегчением задал вопрос, который всё это время не решался озвучить:

— Сынхёк...

— Да.

— Ну... в общем, ничего особенного, но... как ты узнал номер моего счёта?

— Когда ты оформлял контракт на персонального гида, тогда и указал. Я просто посмотрел.

Ах, да. Было такое. Мы уже почти всё подписали, я даже печать приготовил — и в последний момент всё отменил.

Столько переживал — а ответ оказался до безобразия прост.

Но как только одна тревога исчезла, на смену ей пришла новая.

Зачем он вообще вспомнил про тот контракт? Чёрт, не стоило спрашивать!

Мне ведь от этих воспоминаний только хуже...

— Понятно... Ты такой ответственный. Хорошо хранишь документы.

— Да. Кстати, счёт у тебя тот же, а вот адрес поменялся.

— У нас же четверо детей. Прежний дом стал тесным.

— Понимаю.

— Боюсь, мои братья могли тебе надоест.

Я поспешил сменить тему.

— Нет, они классные. Весёлые. Когда сказали, что ошейник для собаки мал и, может, он вообще для человека — я рассмеялся. Современные дети такие проникательные.

Среди всей этой светлой болтовни промелькнуло слово, которое я не мог игнорировать.

— ...Проникательные?

— Ага. Как они догадались, что ошейник — для тебя?

— Хватит, не шути так.

— Это не шутка. Мне каждый раз хочется надеть его на тебя, когда я тебя вижу.

— ....

С холодком по телу я почувствовал, как Сынхёк медленно проводит рукой по моей шее.

Я даже дышать перестал, глядя в его глаза.

Холодная рука, не уступающая его взгляду, неторопливо ласкала мою шею.

— Ха-ха. Шучу.

Он тихо усмехнулся и убрал руку.

Но я знал.

Это была не шутка. Это была правда, замаскированная под шутку.

<http://bllate.org/book/14448/1277647>